

Лионель Вьен
Интернет и демократия
Lionel Ven
Internet et démocratie

Никишина Юлия Олеговна (перевод с франц.), соискатель ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

Nikishina Yulia O. (translation from French), doctoral student of the Tambov State Technical University.

E-mail: yliana-1991@mail.ru

УДК 341.171

ББК 66.2

Н62

Статья является переводом публикации Лионеля Вьена, опубликованной в 2011 году в Memoire Online. Оригинал статьи: http://www.memoireonline.com/02/12/5422/m_Internet-et-democratie29.html (дата обращения 23.02.2014).

Интернет и демократия

На заре XXI века, где в дополнение к тому, что оружием убеждения, стало пропагандистское оружие мысли, появление новых технологий, особенно Интернета, является незаменимым средством.

Интернет через сети, стал истинным инструментом политического маркетинга, примером политического реализма, показанном в различных платформах является доказательством.

Перед инструментом политического маркетинга, интернет впервые был показан, чтобы быть истинным инструментом коммерческого маркетинга. Большой вклад в развитие электронной коммерции.

Именно на этом этапе коммерческого развития, политики поняли, что сеть может быть подлинным инструментом маркетинга и политической коммуникации.

Политический маркетинг (или политический клиентелизм) является вариантом политики маркетинговых коммуникаций в продвижении мужчин или политических проектов на модели коммерческого маркетинга. Поэтому он представляет собой набор методов, которые доступны для политических организаций, чтобы определить свои цели и программы, направленные на влияние, на поведение избирателей. Именно из-за ее сильных волнений за последние годы, политики вложили в сеть (Интернет), чтобы общаться и выиграть у своего электората. Поэтому Социальные платформы будут служить средством примирения между политикой и «гражданином» до того, что образ политика полностью изменит. Там сейчас он больше похож на супергероя, как мы всегда хотели поверить, но человек, совсем другой. Затем, когда этот этап закончился, политик принимается за «гражданина» теперь необходимо мобилизовать электорат.

Интернет средство на службе демократии

С интернетом, политики научились походить на «новых граждан», потому что они теперь знают, что новые избирательные батальи, конечно, выигрывают на земле, но и в особенности с новыми технологиями, такими как Интернет.¹

Все чаще они, это осознание приближения выборов, и даже после, Интернет является платформой, где вы говорите в политической повестке дня, для мужчин, которые её воплощают. Очень долгое время, теле-и масс-медиа, которые перестали делать из политиков супергероев, идеально подходили мужчинам. Они, вероятно, установили разрыв между гражданином и последней категорией, так что большинство граждан не понимают

¹ Sylla (L), «Existe-t-il un modèle universel de démocratie?» Les Editions du CERAP, Abidjan 2006p16

политическое сообщение, не проявляя заинтересованности. Следовательно, явка избирателей уменьшается.

Кроме того электорат, это так же и молодые люди не соответствующие или переставшие интересоваться политикой, считая себя слишком перегруженными повседневными заботами².

Но с появлением новых технологий, это, то же самое, электорат, который находится в Интернете, разочарован. Политики знают об этом, им пришлось изменить способ, которым они общаются к гражданам по сети. Таким образом, блоги и социальные сети будут играть важную роль в этом сближении.

Появившуюся в приблизительно в 1999 году коммуникацию они будут испытывать до стремительного взлета, особенно с войной в Ираке. Она продолжала расти постепенно, по мере основных вопросов, которые появились в политической дискуссии, например, референдума по проекту европейской конституции. Блоги излучают значительную привлекательность, потому что они выделяются из средств массовой информации.³ Для игры в слухи, необходимо быстрое распространение информации в сочетании с мощностью поисковых системам Интернета и RSS технологий, Блоги способны достичь большой аудитории.⁴ Эта сила удваивается с помощью порталов или агрегаторов веб-сайтов, что автоматически позволяет извлекать информацию из различных источников, а дающие поисковую выдачу сайты, поддерживаемые человеком, и производство новостей строго не ограничены. Согласно опросу, США, аудитория блогов в 2004 году увеличилась на 58%, что делает его одним из самых динамичных виртуальных культурных сфер. Блог представляет собой мощный инструмент коммуникации для политиков. Поскольку французская и американская политики в 2007 и 2008 годах находятся в кризисе, создание персонализированных политических блогов о выборах продолжает расти. Личные счета в социальных сетях приходят со всех сторон, что позволяет политикам, занять виртуальный пост и обмениваться своими идеями. И, как сказал Кристоф Гинисти в шоу, «Ателье СМИ» на тему «Интернет и демократия», интернет создаёт человек, политический деятель, он создает более близкие отношения, что делает его политику более человечной. Телевидение, которое долгое время считалось справочным изданием, всегда создается супергероя.⁵

Интернет является инструментом примирения и более мощным инструментом политического маркетинга. Он также может применяться в качестве средства мобилизации и политической пропаганды.

После долгого времени новые технологии и средства массовой информации, конкретно считаются, как потенциальная угроза своим интересам, политика в конечном итоге принимают всю меру ответственности, которая будет возложена на интернет в политической игре.⁶ Для доказательства, просто посмотрите на возрождение интереса политики к новым технологиям в последние годы, особенно с выборами во Франции и Соединенных Штатах.⁷ Но перед этим, обильность институциональных сайтов в Интернете является свидетельством того, что политика и правительство, в том числе средства массовой информации пользуются преимуществом, того что могли бы дать в Интернет, чтобы получить информацию.

На выборах во Франции и Соединенных Штатах (которые мы обсудим более подробно в следующем параграфе) либо до, либо после периода после выборов, через

² Loveluck (B), «Internet vers la démocratie radicale?», revue Le débat, numéro 151 septembre-octobre 2008

³ Burdeau (G), «La démocratie», Ed du Seuil, Paris 1956.p15

⁴ Kelsen (H), «La démocratie: sa nature, sa valeur», Ed Dalloz, Paris 2004 page 1

⁵ Dahmani (A),Do-Nascimento (J),Ledjou (J-M),Gabas (J-J), «La Démocratie à l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007, 375p

⁶ Rheingold, (H), The Virtual Community. Homesteading on the Electronic Frontier, Ed Harper Perennial, New York, 1994

⁷ Leleux (C) «La démocratie moderne, les grandes théories», Ed du cerf, Paris 1997p293

интернет-сайты кандидатов и другие сайты, стало эффективным инструментом для мобилизации активистов в частности и широкого электората, что способствовало сильной явке. Исследование Вивиан Серфати об использовании Интернета в политике в США и Франции, специально на случай Нор-Па-де-Кале регионе Франции и Мичиган Юнайтед в Штатах, два понятия очень продвинувшихся в своих странах с точки зрения новых технологий, особенно с использованием их в демократическом процессе регионов подтверждает эту практику.⁸

В самом деле, эти регионы были заметны своими инвестициями в различных избирательных кампаниях. Это исследование показывает, что политики вложили в Интернет, потому что они считают, что Интернет даёт медиа преимущество, но помимо этого является и инструментом социального примирения для населенных пунктов, пострадавших от выборов, но это также может возникнуть как инструмент для открытия пользователей, которые не участвуют в выборах. Для них предполагалось создать представительство в Интернете, чтобы иметь преимущество над противником. Но, тем не менее, это исследование показало, что Интернет, вероятно, находится накануне боя. В Мичигане, например, некоторые пропагандистские сайты оставались даже выключенными во время выборов и не могли сообщить ежедневные действия политика. Интернет может служить политике, быть её точным инструментом, чего до сих пор не могут в полной мере сделать традиционные средства политической коммуникации.

Как мы уже говорили ранее, выборы во Франции и США показали, политический реализм Интернет в различных кампаниях. Но особенно реализм социальных сетей, что позволило выявить политическую силу, которая превалирует в Интернет. Но помимо демократического процесса Роль интернета в общественных движениях очень заметна.

Недавний кризис в странах Магриба, более конкретно в Тунисе и Египте показал, как демонстранты, особенно молодые люди, использовали Интернет в качестве инструмента мобилизации толпы. Вы могли видеть на телевидении молодежь утверждающую, что они организовали мобилизацию в Интернете через социальные сети. В Египте, например, сотрудник Google был обвинен властями за организацию в Интернете протеста против правящего режима, после чего был арестован, а затем освобожден.

Чтобы взглянуть глубже, вернёмся назад во времени, мы помним спорные выборы 2010 года в Иране Махмуда Ахмадинежада и демонстрации, которые после этого последовали, власти приостановили распределение оппозиционных демонстраций с помощью средств массовой информации. Некоторые протестующие использовали Интернет, чтобы держать мобилизованных протестантов и показать миру, что происходит в Иране. Все эти примеры показывают, что Интернет является мощным инструментом политической мобилизации.

Хотя правда, стоит в том, что Интернет является средой, где сила беспрецедентной связи, тем не менее, остается, социальной силой, что является основой социальных сетей, и составляет их. А так как во время избирательной кампании в США, общественности стало известно о силе социальных сетей и их способности мобилизовать остаются беспрецедентным.

Социальные сети, такие как Facebook, Twitter, MSN, MySpace и другие были мощными инструментами в руках кандидатов. Это правда, что личный потенциал политиков сыграл эффективную роль в качестве катализатора в различных кампаниях. Это тот случай, когда например, сайт президента Барака Обамы во время президентской кампании 2008 года www.mybarackobama.com, который был реальным сайтом кампании по сбору средств для политической кампании кандидата. Как важно, сосредоточиться на

⁸ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «La Démocratie a l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007p265

деятельности и положительной выгоде, сообщают социальные сети и личные сайты в этих кампаниях.

Поскольку мы обсуждаем политическую кампанию и удобство ее ведения через социальные сети мы видим, как личный потенциал участников играет важную роль в их кампаниях.

Интернет, фактор популярного равенства

Избирательная кампания 2008 года в Соединенных Штатах, является отличным свидетельством той роли, которую социальные сети могут играть в избирательном процессе. В этом случае, например, кандидата от Демократической партии Барака Обамы. Нет, о кампании никогда неизвестно, много, что это мобилизация. Она заметна на земле с огромной мобилизацией. Тем не менее, эта мобилизация также расширяется в Интернете. Потому что «если цифровая кампания Обамы генерирует столько внимания потому, что кандидат от демократов был в состоянии разговаривать в американском обществе. Его живое использование социальных сетей через сайт www.mybarackobama.com позволило захватить и направить эти разговоры в русло местной мобилизации».⁹ Кроме того, Обама использовал его для мобилизации фондов. Это был большой успех. 700 миллионов долларов собрано, распространение всего, что было, затронуто в предыдущих консультациях. С этой непредвиденной силой, не только демократический кандидат приобрел тысячи мест в телевизионных каналах, но и смог победить все американские Сайты баннеры. Обама сумел сделать Интернет орудием мобилизации своих боевиков. Для этого он не скупился на ресурсы.

Действительно, для своей предвыборной кампании, он обеспечил компьютерными услугами Крис Хьюз, одного из четырех основателей Facebook. Этот вклад был решающим для него, поэтому его одноклассник Марк Цукерберг, основатель Facebook сумел объединить полмиллиона активистов около 8000 групп в Интернете. Его сила – Web 2.0 чрезвычайно динамична, то есть, лоббирование участия пользователей в такой степени, что центральные актеры, теряют медиа активность. От подавляющего большинства молодого поколения под названием цифровое, которое выросло с Интернетом, ждали вопросов (на которые кандидаты ответят, анализируя пути и главные достопримечательности штат за штатом). Их пригласили стать посланниками в Интернете, распространяя видео и начиная встречаться с другими группами, как Blackplanet.com, один из участков черного сообщества¹⁰ Стратегия проста: мобилизация избирателей, даже самых непокорных, потому что следует отметить, что интернет имеет беспрецедентную мобилизацию молодежи и меньшинств (они часто отсутствуют на избирательных участках) и сбора средств.

Чтобы оценить влияние успеха кандидата, просто обратитесь к количеству членов сети и его противнику Хиллари Клинтон. С 320 000 членами своей сети, сенатор от штата Иллинойс имеет в шестьдесят раз больше "друзей", чем его соперник, с 5300 членами его сильная группы. С 24 миллионами просмотров видео в день в марте ОБАМА имеет в три раза больше просмотров на You Tube, по сравнению с Хиллари Клинтон. Наконец, он имеет 161 000 пользователей на MySpace, готовых поддержать Обаму, против 43000 и 21000 Клинтон и Джона Маккейна, кандидата от Республиканской партии.¹¹ Это не занимает много времени и ресурсов, убедились все американские специалисты говоря о превосходстве в Интернет Барака Обамы. Разработанная стратегия в Интернете уже относится к маркетинговой, в которой все видят волшебный рецепт, как стать претендентом, стоящий лидер бренда "Барак Обама, имеет три вещи, которые вы ожидаете от бренда: новизна, привлекательность и отличие", говорит Кит Рейнхард, председатель

⁹ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «La Démocratie a l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007p265

¹⁰ FLICHY (P), «Internet, un outil de la démocratie?», laviedesidees.fr, 14 janvier 2008, p2

¹¹ Turkle, *Life on the Screen*, Ed Touchstone, New York, 1997.

DDB Worldwide, в статье, опубликованной в апреле в журнале Fast Company. Обама достигает своей максимальной производительности среди молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, о чём реклама только мечтает, когорта, известная как поколение третьего тысячелетия, которая будет превышать в число бумеров в 2010 году. Это люди черные, белые, желтые, а также различные мулаты, но то, что они разделяют это: новые медиа, онлайн социальные сети, отвращение к продаже земли на самом высоком или низком уровне, данные политические интересы соединяют их гораздо больше, чем разделяющие традиционные барьеры, такие как этнический.¹²

Обама по сравнению с теми противниками разработал таргетинг казавшийся менее сфокусированным, (более широкое участие, более склонны к инициативе).

Но это не просто кампания Обамы, который понял повальное увлечение интернетом. До этого, не менее важной стала кампания во Франции мобилизовавшая свой путь блогосфере. Уже с PS (Социалистические партии) тон уже был задан сайтом Желания Сеголен Руаяль. Этот сайт и другие, очевидно, учитывают тон нового обсуждения участников. Это породило беспрецедентный энтузиазм в политических дебатах во Франции. Это так же помогло призвать компетенции или конкретные доказательства от основателей за партии.¹³ И даже если Сеголен Руаяль не победит на президентских выборах во Франции, ее участие в дебатах был очень сильным.¹⁴

Все чаще в области высоких технологий широкое участие граждан в средствах массовой информации показывает их, не как пассивных, но как активных, это явление демонстрирует Интернет. В политике, например, с появлением социальных сетей, которые дают нам возможность говорить практически все, Интернет стал и острием персонального участия средств массовой информации. Опять же избрание Барака Обамы является доказательством.

Мобилизующей силой социальных сетей стал довольно личный аспект этой кампании по отношению к боевикам. Редкие кампании, способны объединить большое внимание вокруг даже самых непокорных слоев населения.

Эти выборы также подчеркнули заинтересованность молодежи в политике благодаря интернету. Благодаря этому СМИ должны игнорировать религиозный, политический и идеологический аспекты, чтобы дать голос Обаме. Сегодня, даже если средства массовой информации считают себя по-прежнему основным источником политической информации то 90%, 42% и 55% молодых людей в возрасте до 30 лет, уже сообщили, что основной источник получения политической информации - Интернет.¹⁵ Это, конечно, понимала команда Обамы.

Медиа в случае с Интернетом возвращается все больше и больше к своим первоначальным функциям. Что сила Обамы в этом факторе, было понятно, так как Америка переходит от «СМИ» на «мои СМИ». Как отметил Крис Андерсон, автор *The Long Tail*,¹⁶ в интернет-среде, где количество культурных ссылок увеличивается, есть больше Топ 40 источников ранжирования популярности сайтов, каждый из них состояниии разрабатывать свои собственные рейтинги. Чтобы получить доступ к толпе, нужно меньше стоять у входа в магазины и на главных улицах, миграция населения от туда, идёт в поисковые системы или сети сообществ.¹⁷

¹² Cardon (D), «La démocratie internet», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010, p78-79

¹³ Rancière (J) «La mésentente. Politique et philosophique», Ed Galilée, Paris 1995.

¹⁴ Levy (S), «Hackers. Heroes of the computers revolution», Ed Dell Book, New York, P 43

¹⁵ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «La Démocratie à l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007, p150

¹⁶ Loveluck (B), internet vers la démocratie radicale? Le Débat numéro 151 septembre-octobre2008 p152

¹⁷ Callon (M). Lascoumes (P), Barthe (Y), «Agir dans l'incertain », Essai sur la démocratie technique», Ed du Seuil, Paris 2001.

В Соединенных Штатах, по данным Mediametrie Netratings, в Facebook было в конце 2007 года 22,7 млн. пользователей, проникновение 13,7% домохозяйств. Эти пользователи, в основном в возрасте от 21 до 34 лет, в среднем проводят 1 час 9 минут в месяц на своих личных страницах, которые они используют для обмена частной информацией, а так же на видео, музыку или другие виды контента. Во Франции, данное явление также набирает обороты, так как, с 1,9 млн. пользователей в декабре 2007 года Facebook отметила рост аудитории на 68% во второй половине 2008 года. Социальные сети являются двигателем, который можно было бы назвать сегодня «МЕДИА» или распространение информации снизу, как сказал Доминик Кардон в своей книге интернет демократии, обещания и лимиты.¹⁸

Но, тем не менее, демократия, независимо от его эволюции, имеет требования. Требования, несмотря на время не изменились. К ним относятся, свобода, равенство и участие в публичных дебатах. В эволюции политической системы по отношению к эволюции мира, есть ряд причин (без перехода по своей сути).¹⁹

Ясно, что демократия является синонимом связей, появления новых форм общения и эти факторы значительно способствуют ее эволюции. Действительно, средства массовой информации внесли огромный вклад в эволюцию политической системы путем укрепления основополагающих принципов. Но все имеет недостаток, средства массовой информации не смогли дать достаточно сильный голос к народу. В эпоху XXI века, и новых технологий, новых форм коммуникации, таких как Интернет, он будет способствовать развитию демократии. Для этого новая технологическая революция станет инструментом для демократии в том смысле, что она будет развиваться, как мы видели демократические принципы свободы, равенства и участия в публичных дебатах.

Кроме того, эта новая технология возрождает демократический идеал прямой демократии. Таким образом, мощнейшим инструментом для демократического развития, но и особенно для политической практики, когда мы видим его исключительную роль, которую он сыграл в одном только США и наиболее сенсационных избирательных кампаний Америки.

Специфичность вклада интернета в принципах бейсик демократии

Интернет является инструментом демократии, однако, он ведет себя, в соответствии с приёмником, любые ошибки системы ограничения также могут серьезно препятствуют демократическому функционированию. Поэтому необходимо глубоко изучать, пределы сети Интернет за вклад в демократию.

Интернет, технологическая и коммуникационно - беспрецедентная революция. Его вклад в области демократического развития является действительно впечатляющим. Интернет помогает демократии вернуться к идеалу. Таким образом, средства массовой информации не смогли, а интернету в значительной степени удалось мобилизовать граждан. Тем не менее, существует ряд проблем. Это, конечно, инструмент для демократии, но его вклад в демократию, по-прежнему ограничен. Эти ограничения также известны как дефекты, опасны для его вклада в демократическое развитие. Связанные дефекты не только его характер, но и в особенности для его работы. Внешние факторы также могут значительно сократить его вклад в демократию. Именно: цифровой разрыв.

Как мог бы сказать Фрэнсис Пизани: «Интернет не является ни хорошим, ни плохим, это зависит от его приложений». Интернет имеет, таким образом, довольно неоднозначную репутацию. Потому что, Интернет в качестве технологического обещания для демократического развития, остается, на самом деле тени. «Светотень характер», как мог бы сказать Доминик Кардон. «Светотень» символ совпадает с его работой, очень сложными операциями.

¹⁸ Reich (R), «the power of public ideas», MA Ballinger Publishing Company, Cambridge 1998.

¹⁹ Farmer (D), «The language of public administration: Burocracy modernity, and postmodernity», Tuscaloosa, AL, the university of Alabama Press, 1995

На открытых пространствах, таких как дискуссионные форумы, которые представляют собой весьма неоднозначный характер этого многогранного инструмента. Ибо, как многие сторонники этого инструмента, интернет имеет честь открыть прения, все без исключения, и, не обязательно зная, физический контакт, тем самым устранив ограничения расстояний.

Хотя это, правда, что Интернет, кажется удобным, чтобы открыть дискуссию. Но это на самом деле не отражает баланс и разнообразие мнений, довольно сильные мнения становятся местами для партизанских дискуссий.

Как сказал Марк Пост в своей книге ⁷⁷, онлайн-дискуссии не соответствуют характеристикам общественного пространства, а именно обсуждению между равными, где рациональные аргументы преобладают и где мы пытаемся выработать общую позицию. Интернет соответствует только первой характеристике. Пользователи могут эффективно обмениваться информацией на равноправной основе. Минусы обмена, утверждал он, далеко не всегда являются правилами. Дебаты не стремятся к выработке общей позиции, а скорее к распространению противоречивых взглядов. Такая фрагментация мнений подкрепляется теми фактами, что тождества туманны и мобильны. Не только собеседники используют псевдонимы, чтобы создать виртуальную личность. Но, тем не менее, они могут изменить свою идентичность и даже несколько раз.

Наконец Интернет может быть реальной опасностью демократии, далее рассмотрим каким образом.

Вопрос Интернет-сообществ и проблем истинного разнообразия мнений. Обсуждения в Интернете, по-видимому, очень удобное место обмена. Но эти обмены обычно не оставляют места для конструктивных идей, а скорее, способствуют сокращению позиций и подтверждают факты уже сделанного.

Дебаты по интернету, на самом деле не приносят построения демократии, поскольку она не оставляет места для дискуссий, ведущих к позициям «менее четкие» и «более общие».

Кроме того, обсуждение в этих пространствах часто заимствует принципы сектантства. Наконец, следует отметить, что интернет обрел свой успех через анонимность. Однако анонимность для пользователей ответственна, и трудно заставить людей следовать за неизвестными размытыми личностями. Таким образом, можем ли мы построить демократическую модель на фиктивных личностях?²⁰

Интернет всегда был выгоден но без анализа достоинств слабости тоже не видны. Интернет-пространство всегда рассматривалось как истинно открытое для всех, и это является исключением. Но так ли это на самом деле?

Сегодня, на различных платформах, которые существуют в Интернете, не из-за различия людей, возникает реальная проблема - принятие.

Действительно, такие платформы, как дискуссионные форумы, дебаты, кажутся, не так открыты, как мы думаем. Потому что проводятся обсуждения между людьми, которые разделяют примерно одинаковое мнение. Кроме того, обмен технологиями с использованием платформы как Википедия напоминают об авторитетности платформ.

Наконец, вопрос об анонимности в Интернете является еще одной проблемой, доверия, и, соответственно, безопасности. Было бы интересно изучить, как Интернет может быть закрытой системой, партизан и сектантов, а затем посмотреть, как анонимность в Интернете не обязательно идут рука об руку с демократическим функционированием.

Если дебаты или обсуждения в реальности строятся по определенным критериям, и имеют определенные особенности, то, что же остается для виртуальных платформ, вопреки тому, мы думаем, что они точно не имеют конфигурацию демократических дебатов. Чтобы доказать это, исследователь Энтони Г. Вильгельм проанализировал сообщения на

²⁰ Cardon (D), «La démocratie internet», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010 p84

электронных форумах, установленных во время президентских выборов в 1996 году в Соединенных Штатах. Из этих анализов следует, что: «Подавляющее большинство этих форумов скорее напоминали коммуникационное пространство, где участники делились с аудиторией своими личными мнениями, не ища людей с противоположными взглядами, тем самым снижая возможность реального диалога между участниками. «Данные, поддерживающие онлайн конструкцию на политических форумах, похожи на самостоятельную речь и монолог, без широкого участия слушателя, без обратной связи, которая будет способствовать диалогу коммуникативного характера». На форумах не вызывают на дебаты, по крайней мере редко, после диалога, то есть, обмена мнениями, каждый участник не чувствует ответственность за других участников, и не оправдывает свои аргументы.

Также отмечается, что подавляющее большинство сообщений были рассмотрены идеологически односторонними усиливающими идею, что форумы не обеспечивают интенсивных обсуждений между представителями различных мнений, а скорее представляют собой укрепление взглядов участников.²¹ В том же ключе другой исследователь Ричард Дэвис утверждает, что из анализа трех электронных дискуссионных форумов США в 1997 году, форумы являются местом обсуждения, где участники строят свои мнения путем присоединения взглядов, где они могут найти сообщения, которые поддерживают их взгляды. Кроме того, по словам Дэвиса, участники не являются репрезентативными представителями электората.²² Тем не менее, ясно, что, если демократическое обсуждение относится к дискуссии, само собой разумеется, что эти дискуссии должны быть открытыми, свободными и часто даже противоречивыми, чтобы позволить широкому читателю переходить от обсуждавшихся идей к другим.

Так что, если интернет имеет характеристики свободного и открытого обсуждения и, без явной цензуры, он не обязательно соответствует характеристикам демократической дискуссии.

В 1980 году Международная комиссия по изучению проблем коммуникации - назначенная ЮНЕСКО под председательством Шон Макбрайд - опубликовала доклад, в котором выдвинула определение демократизации общения. Демократизацию связи можно определить как «процесс, посредством которого а) человек становится активным партнером, а не просто объектом связи б) разнообразие сообщений, которыми обмениваются люди, увеличивается с) степень и качество представления социальной коммуникации увеличиваются.²³ «Наш анализ содержания будет нацелен исключительно на второй и третий критерии, потому что анализ записанных сообщений автоматически включает лиц, которые являются активными партнерами в анализе связи. Электронные форумы имеют особенность - позволяют увеличение сообщений до бесконечности. Тысячи сообщений может быть записано и воспроизведено одновременно по всему миру. А так как сообщения хранятся, новые участники могут читать и общаться с участниками получения информации о ходе дискуссий. Тем не менее, всеобщность и бесплатность этой технологии не является достаточными условиями демократизация общения. Как указано во втором критерии, сообщения из отчета McBride должны содержать различные точки зрения. Увеличение числа сообщений, следовательно, не является достаточным условием, даже если это необходимо для демократизации связи. Много людей принимает участие в онлайн-дискуссиях, и различные сообщения увеличиваются, и, таким образом, в соответствии с третьим критерием, степень и качество социального представительства также растет. В

²¹ Monnoyer-Smith (L), «être créatif sous la contrainte. Une analyse des formes nouvelles de la délibération publique: le cas DUCSAI», Politix, numéro 75, 2006 p75-101.

²² Cardon (D), «La démocratie internet», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010, p70

²³ Allard (L), « l'impossible politique de communauté de l'âge de l'expressivisme digital », sens Public, numéro 7-8, 2008, p105-126.

докладе, рассматриваемом Макбрайдом, демократизация общения должна помочь воспроизвести как можно больше плюрализма в современных обществах.

Демократизация дебатов предполагает плюрализм мнений, а не сектантства и общей мысли, что искажает демократические дебаты. Фальшивая нота несколько характерна на форумах и дискуссионных площадках. Но помимо этого существуют несколько видов сектантских, дискуссионные форумы имеющих характеристику конфронтационных пространств.

Онлайн дебаты на дискуссионных форумах не приносят прибыли, зато могут быть интересными и горячими. Поэтому так часто обсуждаются революционные идеи, которые идеалистический Интернет приводит в качестве аргумента демократического обсуждения. Некоторые ученые, которые наблюдают за поведением в интернет-сообществах оспаривают эту точку зрения. Форумы это места войн и оскорблений, где пользователи яростно защищают собственную точку зрения и не готовы сдвинуться с места.²⁴ Эта научная работа в основном из области психологии или социальной психологии, именно поэтому иногда возникает желание дисквалифицировать таких пользователей и закончить публичные дебаты в Интернете. Этот тезис подтверждается Дэвисом, форум – вызов для лиц, виновных в таких злоупотреблениях являющихся «раздражителями», то есть клеветнические нападки и оскорбительные комментарии, это стиль их поведения. Эти люди есть везде на просторах интернета. Наличие раздражителей также было выявлено во время первых опытов общественного дискуссионного форума. Уильям Х. Даттон исследование электронной сети и общественности в Санта-Монике, проведенном в 1989 году.²⁵ Ли Спраулл и Самер Фарадж сделали такой же вывод в контент-анализе шести дискуссионных форумов, принимая во внимание различные темы.²⁶

Наличие раздражителей имеет обратный эффект, по мнению этих авторов, если привести к значительному удалению участников, а иногда даже ключевых персонажей, которых интересует участие в этих форумах, они отказываются от получения информации этим конкретным путем, так как содержание дискуссии является для них оскорбительным.

Эти исследования рекомендуют, эффективное регулирование места нахождения, так что форум может стать инструментом для функционального демократического общения. Даттон писал об этом: Регулирование речи в общественных электронных форумах имеет решающее значение для их эффективного использования в качестве средства коммуникации. Повышение демократических черт насилия на Интернете, на самом деле является препятствием для демократической связи и является управлением.

Хотя часто демократические дебаты порождают критические высказывания, поэтому становится ясно, что насилия не должно быть дискуссии, необходим критический ум, потому что насилие не характерно для демократии. Но эти дискуссионные форумы характерны для насильственных слов, которые не соответствуют духу демократии.

Это часто можно увидеть на таких сайтах, как Facebook, MySpace и форумах или блогах и это особенно проявляется во время дебатов очень много насилия и злоупотреблений. Наличие большого количества администраторов ничего не меняет. Так что, если интернет хочет бросить демократии вызов, придется регулировать эту ситуацию в обход эволюции демократического духа в самой сети.

Наличие раздражителей, отсутствие подлинного диалога и последовательности сообщений, записанных на форумах, кажется, ставят под угрозу способность электронных форумов стать инструментами обсуждения и включения в проект интернет демократического общения между различными группами и отдельными лицами в современных плюралистических обществах.

²⁴ Castells (M), «communication power», Oxford, Oxford University Press, p349 et suiv

²⁵ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «La Démocratie à l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007, p 152

²⁶ Vandendorpe (C), «Internet, le media ultime» revue le Débat numéro 139p 136

Короче говоря, содержание последних исследований электронных форумов смягчает оптимизм, изначально подчеркнутый этими технологическими инновациями и подчеркивает важность эффективного регулирования и контроля над их содержанием.²⁷

Другие дефекты также могут разбавить содержимое Интернета в демократическом вызове, потому что Интернет создал настоящую модель анонимности, которая больше не соответствует демократической реальности.

Интернет является истинной моделью анонимности, Интернет построен на анонимности. Чтобы убедиться, достаточно смотреть дебаты в сети. Все, или почти все говорят на условиях анонимности, то есть, псевдонимы и прозвища. Это правда, многие организации считают, что анонимность гарантия свободы выражения мнений. Тем не менее, анонимность в Интернете привела многих присутствующих к рискам. В том числе к угрозам безопасности, и породила настоящий кризис доверия среди пользователей.

Демократия основа для обсуждения, но это не позволяет дебаты без прозрачности.

Сегодня в Интернете и в облике анонимности, некоторые люди используют Интернет для совершения сомнительных актов. Таким образом, фиктивные тождества, остаются за эйфорией электронной дискуссии, но возникает реальная проблема кризиса доверия, спросите себя, можно ли построить демократию на базе Интернет и анонимности?

Интернет построен с нечеткими и фиктивными идентичностями. В самом деле, в Интернет сегодня, большинство пользователей создают фиктивные личности. Патрис Феличи доказывает причину ломки мнений в Интернете, очень часто это является результатом создания пользователями азимута фиктивных идентичностей. «Этот взрыв мнений подкрепляется тем фактом, что тождества туманны и мобильны. Появляется возможность не только использовать псевдонимы и создавать виртуальную личность, но они могут изменить свою идентичность, быть мобильными и неуловимыми».⁸⁵

Использование псевдонимов и фиктивных идентичностей несет ответственность за последствия не только взрыва мнений, но особенно за поддержание характера недоверия между самими пользователями.

Действительно, это вопрос количества оскорблений в пространствах электронных дискуссий. Клиенты сети, поэтому оставляют за собой право защищать себя, скрывая свою личность. Но очень часто, некоторые пользователи используют фиктивные личности в преступных целях, таких как педофилия и акты мошенничества.

Говоря об опасностях и защите от них по средствам анонимности, Жан Окутамер Бельгийский блоггер заявил в своем блоге «за кулисами Брюссель»: «Я не отрицаю, что обобщение анонимности представляет этическую проблему для меня: почему бы не спрятаться за ником и высказать свое мнение? Эта анонимная демократия что тревожно, потому что она позволяет любому говорить все что угодно. Некоторые из пользователей также не стесняются писать оскорбления, зная, что мы никогда не сможем их найти. Когда я говорю, вы знаете, кто я и где связаться со мной. Если я правильно понял анонимность, это когда речь идет от людей, которые заботятся об обязанности сохранять конфиденциальность (например, чиновники ЕС). Поскольку мы живем в демократической стране, я не совсем понимаю, чем мы рискуем, критикуя, например, Жана-Клода Трише. Эта практика почти универсальный сюрприз для меня. Короче говоря, я хотел бы открыть дискуссию: почему анонимность? Разве нельзя сделать более прозрачной сеть, поскольку, именно, спрос, как мне кажется, исходит от общества?»²⁸

В большинстве социальных сетей, например, даже если пользователям рекомендуется раскрывать свою личность, это случается не часто, и все же большую часть времени, когда они это делают, для того чтобы выявить своих знакомых.

²⁷ Agostinelli (S), les nouveaux outils de communication des savoirs, Ed l'Harmattan, Paris 2003

²⁸ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «La Démocratie a l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007, p231.

Первой причиной такого поведения является, как мы говорили выше желание защитить себя от потенциальных опасностей, таких как получение физического, материального или морального вреда. Но большую часть времени пользователь сам ведет себя не очень честно. Часто, некоторые пользователи намеренно ставят себя под прикрытие анонимности Интернет с целью совершения не очень здоровых или вопиющих актов для подмены идентификаторов. В последнее командой резидента США, для поддержания «сирийской революции» был, создан блог молодой сирийской женщины по имени Амина, который бросал вызов «преступлениям» режима президента Башара Асада в Сирии. Этот блог был создан для большинства западных СМИ, и являлся одним из основных источников информации о ситуации на местах. Кроме того, многие видео, демонстрирующие протестующих, убитых так называемых «сирийских вооруженных сил» публикуются в Интернете, людей, чья личность остается неизвестной, мы не можем проверить на надежность или достоверность.

Можно было бы спросить, действительно ли демократия и дискуссии, содействуют свободе выражения мнений, и не признать этот факт, чтобы скрыть свою личность. Общественное обсуждение, которое требует свободы слова, не позволяет в то же время откровения о личности тех, кто участвует в дебатах? Кроме того, эти вопросы заставляют задуматься нас, можем ли мы установить демократию на интернет-анонимности.

Вопрос кибердемократии

Патрис Филичи: «интернет родился от модели анонимности и строит псевдонимы, которые представляют нас (иногда с множественной идентичности)».²⁹

В условиях демократии, голосование является анонимным, но структура, которая позволяет его проверить - нет. Но в Интернете, все это реально, вы можете иметь несколько идентичностей в одной дискуссии, вы можете изменить ситуацию. Люди научились строить свою личность, потому что они знают, что за ними могут следить. Психолог Шерри Теркл также говорит о «размытыми идентичностях», показывая трудности разработки компромисса в Интернете, потому что мы не представляемся онлайн с небольшой частью нашей идентичности. Компромиссы легче в реальной жизни, чем в Интернете, где есть много «войны оскорблений».³⁰

Другими словами, проще написать, что мой сосед идиот, чем сказать ему это в глаза. Поэтому трудно построить в Интернете, демократическую модель, которую мы знаем. Как мог бы сказать Шерри Теркл: «Это сосуществование идентичностей, кажется, одной из основных причин этой проблемы в интернет-сообществах, чтобы построить общую точку зрения. В реальной жизни, разные грани личности объединены в теле, лицом к лицу взаимодействуя, каждая из сторон чувствует сложность друг друга и может идти на компромиссы, чтобы найти Соглашение».

Виртуальные сообщества поощряют негативное, множественность точек зрения и жесткость, а не гибкость. Эта функция предотвращает Интернет действительность от того, чтобы он открывал дискуссии, дабы выйти на уровень разнообразия и прозрачности как в идеальной демократической системе. И как можно представить себе дебаты, не видя, как действительно выглядит лицо твоего собеседника? Это, правда, что в некотором смысле Интернет может присоединить умы, но достаточно ли этого, когда мы знаем, что истинная демократическая дискуссия всегда вызывала живой спор. Можем ли мы пропустить этот элемент, который всегда существовал в условиях демократии? В то время как Интернет приносит важное нововведение, соединение всех тех, кто хочет высказать свое мнение. Но у него есть отсутствие транспарентности, Интернет делает свой реальный вклад в передел современной демократии.

²⁹ Atelier des medias, «web et democratie», émission de la radio Rfi (radio France internationale)

³⁰ La cyberdémocratie est un concept basé sur l'utilisation des technologies de l'information et de la communication (TIC), comme l'Internet, afin d'améliorer le processus démocratique (notamment le vote) au sein d'un pays ayant adopté le système démocratique.

Клиенты, конечно, представляют свои мнения в Интернете, но они не взаимодействуют со своими коллегами в реальной жизни. Они не имеют возможности реально анализировать свои аргументы, потому что чаще всего в электронных дискуссиях, трудно понять, кто сделал меньше уступок в отношении аргументов другой стороны. Тем не менее, дебаты живут на прозрачности, получается ли учитывать все эти элементы и продемонстрировать характеристики истинной демократии. Но, помимо того, что реальность в Интернет может представлять опасность.

Потому что, как мы уже говорили ранее, использование Интернета в преступных целях является реальным препятствием для демократии. Поэтому очень важно для нас, исследовать Интернет и потенциальные опасности, которые он создает против демократии.

Интернет, несомненно, является цифровой революция XX века. Его сила и характер сделали мир по-настоящему глобальной деревней.

Но эти преимущества позволили также политической системе, такой как демократии, утвердиться немного больше.

Но Интернет не «хранит» добрые дела, потому что, как сказал обозреватель Фрэнсис Пизани. «Интернет не является ни хорошим, ни плохим, это зависит от его использования». И это использование действительно диверсифицировано в зависимости от того, кто его использует.

Интернет может представить себя в качестве реального инструмента для людей и ценностей, но также может быть разрушительным инструментом в руках людей с плохими намерениями и этот вариант может стать реальным препятствием на пути к демократии.

Киберпреступностью является то, чем Интернет может стать, когда он используется с целью нанести вред. Эта практика может быть реальным препятствием для демократических обществ, и, соответственно для самой демократии. Кроме того, Интернет стал настолько большим, что мониторинг в настоящее время ведется почти постоянно, принимая характер чрезмерного надзора.

Вездесущий в нашем обществе, компьютер как инструмент преступности и новые факты векторов традиционных преступлений. Общий термин киберпреступность охватывает различные формы преступности, не зарегистрированной документально, независимо от средств, используемых в данной среде. Однако киберпреступность ограничивается безбумажными технологиями, то имея одну или несколько машин, это не так легко исправить. Компьютеры в настоящее время характеризуются миниатюризацией развития корреляционных опор в развитие сети. Еще объем данных, содержащихся в цифровых пространствах, всегда снижается, сообщники могут общаться друг с другом через кабель. Если даже в 80-е годы опасность была существенна, мала, использование термина киберпреступности показывает международный аспект, принятых компьютерных преступлений.

Любому демократическому обществу, могут угрожать преступные действия лиц без их присутствия на территории соответствующего государства.³¹

Государство является гарантом безопасности граждан. Таким образом, оно должно приложить все усилия для обеспечения того, чтобы граждане, где бы они не находились, были в безопасности. Потому что одним из объектов, которые разрабатывает демократическое общество, является то, что граждане могут свободно и безопасно пользоваться ими. Если интернет-пространство или преступность растет чрезмерно, то ясно, что она будет пугать пользователей. В связи с этим государство заинтересовано в защите граждан.

Означает ли это, что компьютер инструмент ограничения только человеческой злобы. Риски, контролируемые при нарушениях прав человека со стороны государства,

³¹ Monière (D), «L'internet et la démocratie», Editions Monière et Wollanks Editeurs, Paris

были заменены на неконтролируемое развитие отдельных нарушений со стороны компьютера. Результатом является распространение обычных преступлений против лиц.

Вопреки тому, что многие люди могут подумать, нарушения в Интернете существуют и находятся ближе к нам, чем мы думаем. Они могут повлиять на людей. Основа киберпреступности преступления против людей - провокации, подстрекательства к расовой ненависти в отношении лица или группы лиц по причине их происхождения, принадлежности или непринадлежности к этнической группе, нации, расы или религии. Как бы то ни было, ни мотив движет преступниками, у них состоит задача косвенного характера.³²

Во Франции эти провокации были наказаны в соответствии с законодательством штрафами. Исторически сложилось, что первый раз законодательная реакция в конце 70-х годов находилась в области уважения к частной жизни, в то время как недавно освящается во французском праве законом от 17 января 1970 года.³³

Такие преступления, считаются подстрекательством к терроризму и наказываются также. Мы должны помнить, что международный терроризм имеет большую поддержку в Интернете и в качестве пропаганды развивает свою деятельность по всему миру.

Интернет может создать преступную практику, которая может подорвать моральную и даже физическую целостность человека. Такая практика, как домогательства стали обычным явлением в Интернете, который имеет тенденцию давать плохое имя для этой технологии.

В странах, как Восточной Европы и Россия, созданы настоящие гнезда для киберпреступников. Они занимаются пиратством безнаказанно, банковские счета, электронные письма, они видят любую информацию. Но большую часть времени в интернете проводят птенцы из гнезд сталкеров любого рода. Но Интернет не влияет на людей, поскольку он также подрывает собственность.

Средство маркетинга и политической связи

Информационное общество является сервисной компанией, характеризуется несущественностью торговли. Передача знаний проявляется, не прибегая к материальным лишениям. Точно так же, денежные переводы представлены в письменной форме игры. Отсюда следует оппозиция между соперничающими товарами, способными к присвоению и истощению, и несоперничающими товарами.

В частности, эта последняя категория в цифровой среде позволяет сделать точные копии, никогда, не будучи лишенной, оригинала.⁹¹ Киберпространство действительно место обмена и взаимодействия или передачи данных, копирование, обмена так много, что может привести к мошеннической практике, тем более что это может быть сделано дистанционно.

Эта опция особенно подходит для делового мира, а также предлагает основные преступные возможности. Бестелесность торговли товарами может привести к мошенничеству и подделке, а денежные переводы в некоторых случаях могут стать незаконным капиталом в мировой валютной системе.

Еще одно классическое преступление высоко развито в киберпространстве, мошенничество принимает различные формы, такие как мошеннического использования кредитных карт, как сталкерство, отправки электронной почты с целью вымогательства или кражи информации.

Вопрос интеллектуальной собственности, также повторяется с наследием людей, потому что некоторые писатели, которые производят свои работы в интернете, удивлены в основном нелегальным скачиванием. Эти случаи, обычно происходят среди

³² Rosanvallon (Pierre), «la contre-démocratie, la politique a l'âge de la défiance», Ed du Seuil, Paris 2006, p 75

³³ Electronic Voting in Switzerland (http://web.archive.org/web/20070212194901/http://www.swissworld.org/dvd_rom/eng/)

кинематографических произведений, которые выходят из нелегальных серверов, загружаемых в кратчайшие сроки хакерами.

В некоторых странах предусмотрены наказания за нелегальное скачивание текстов.

Поддержание безопасности является необходимым условием для демократической практики. Государство является гарантом, это должно быть так, чтобы сетевую безопасность утверждали, чтобы демократия действительно стала реальностью в Интернете. Тем не менее, слишком большой контроль сети также может стать препятствием для ее демократического развития.

Интернет является революционным инструментом, который превышает и превосходит правительство. Таким образом, многим развитым странам, несколько трудно контролировать и регулировать этот инструмент.

Многие средства хранятся для использования, и получить в свои руки этот инструмент хочет каждый. Среди этих средств есть ведомственный контроль, который является мониторингом сети со стороны государства, а так же то, что называется трассировкой пользователей, соединяясь эти два термина на практике, имеют все еще очень небольшую разницу. Во всяком случае, эти практики могут представлять собой реальную угрозу для свободы в сети и, таким образом, для демократии.

Надзора, вопрос очень сложный. Институциональный надзор в сети не является проблемой. Это, скорее, преувеличение, которое является реальной проблемой.

Мы видим, как в так называемых «демократических» странах таких как Тунис под Бен Али, интернет был очень небезопасной сетью где информационные услуги использовали, чтобы производить аресты.

Тот же самый случай возник в Египте при правительстве Мубарака. И даже если это не демократическая страна, такая как Китай его правительство не ожидало такого взрыва и такой свободы мысли через Интернет. Сегодня Китайские сайты, такие как Google подвергаются цензуре, обвиняются в передаче необъективной информации, скорее всего, чтобы зажечь революцию и поставить под угрозу коммунистический режим. Китайское правительство переходит к цензуре и часто проводит аресты, когда он считает, что его интересы находятся под угрозой. Много информации хорошо фильтруется и поддается цензуре. Во Франции, веб-сайт защиты свободы выражения мнений в Интернете, осудил попытки чрезмерного мониторинга сети в рамках законодательных мер LOPPSI и Национального собрания. Сайт особенно предостерегал от последствий такого решения под видом, так называемой защиты детей от детской порнографии в Интернете. Сайт подчеркивает, что такие меры были слишком экстремальными, и что имеются эффективные механизмы в рамках общего права, а не допроса архитектуры Интернета, в частности для того, чтобы выйти, в том числе за рубежом, на серверы, в которых размещаются материалы оскорбительного содержания. Эти проверенные меры, наряду с инновационными инструментами, посвященных в финансовые потоки, должны поощрять и развивать активизацию международного сотрудничества. Большую часть времени, пользователи подвергают себя риску ведомственного контроля. Просто посмотрите, в социальных сетях показывают, пользователи свою личную жизнь. Они дают общественности о себе личную информацию, что приводит к ненасытному любопытству за действия других. Клиенты поэтому больше всего рискуют своей личной жизнью. Они оставляют информацию на хосте и в любых делах можно использовать данную личную информацию в другом контексте, например для работодателя или других лиц. Но помимо чрезмерного государственного надзора, есть и другой тип мониторинга, который мы называем трассировки.

Трассировка компьютерного языка это возможность отслеживать продукт по всей транспортной цепи с информацией отправителя по Интернету.³⁴ Если переосмыслить, то

³⁴ Loveluck(B), internet vers la démocratie radicale?, Le Débat numéro 151 septembre-octobre2008 p160

это отслеживание пользователей, трассировка дает возможность отслеживать всю деятельность пользователя от простого разговора в сети, до банковских транзакций.

Интернет предлагает прекрасные возможности для отслеживания и наблюдения, подобные случаи были в Википедии, в рамках цели общего блага, но это не всегда оказывалось так.

Мы накапливаем цифровую тень, она следует за нами, и это может нанести нам вред.

В Тунисе, в Интернет запрещается одновременный доступ к информации, для власти это замечательный способ отслеживания пространства. Интернет амбивалентный инструмент, но это в случае применения всех инструментов.

Трассировка в Интернете является еще более опасной, чем средства контроля, потому что она является одной из форм вторжения в частную жизнь пользователя, потому что немного незаконно получать информацию о человеке или о его деятельности любыми средствами. Она также нарушает право на неприкосновенность частной жизни, потому что после ведомственного контроля со стороны государства и предприятий, вокруг которых организованы дебаты по личным данным, в настоящее время ведется межличностного надзор нового типа.³⁵ С демократизацией приборов наблюдения, которые есть уже практически на всех платформах и распространены среди пользователей, само публикация своих личных данных является риском того, что его коллеги или работодатель сначала берутся за его семью и соседей.³⁶ Facebook, несомненно, является символом этой новой горизонтальной системы. Студенческие исследования показывают, что, в их глазах, риск заключается прежде в авторитетных фигурах, которыми являются их родственники, родители или учителя, и их проблемах с компаниями и правительством.³⁷ Все это показывает, что конфликт может быть не только с государством, то есть институциональным, но и также межличностным. Трассировка используется незаконно и является реальным препятствием для развития демократии в сети. Преступления и чрезмерная незаконная слежка в Интернете, реальные препятствия на пути развития демократии в сети. Это предотвращает желание пользователей выражать свои мысли правильно, не опасаясь целей кибер-преступности, и чрезмерного государственного надзора.

В дополнение к некоторым практически ничего не подозревающим Facebook увидел реальную манипуляцию своими пользователями. Последние исследования показали, что Facebook хранит данные пользователя в коммерческих целях. Это информация, составляющая количество реальных пользователей, базы данных facebook можно использовать в коммерческих целях, то есть, продавать или для государства как орудие «отслеживания», а особенно для компаний, которые подают рекламные объявления для более эффективного достижения своих целей.

Это по-прежнему кажется невероятным так как, многие люди, которые хотели, чтобы их страницы полностью удалились, обнаруживают, что Facebook перевел всю их личную информацию на сотни страниц и сохраняет, конечно, в зависимости от количества распространяемой информации. В результате большое количество судебных исков, которые показывают, интерес Facebook, к хранению всего этого богатства личной информации.

Но наличие такой практики является пределом негативной роли интернет в связи с его вкладом в демократию. В той же мере доступ к сети является реальным препятствием для вклада интернета в демократию. Но такой анализ должен ограничиваться. Ибо, если в большинстве развитых стран, Интернет доступен, это не имеет место в большинстве стран третьего мира и, особенно на таких континентах, как Южная Америка, Азия или Африка. Поэтому стоит вспомнить о цифровой пропасти.

³⁵ Charon (J-M), «L'Etat des medias», Ed La découverte» /Mediaspouvoirs/CFPS, Paris 1991, p257

³⁶ FLICHY (P), Internet, un outil de la démocratie?, lavedesidees.fr, 14 janvier 2008, p7

³⁷ Vandendorpe (C), «Internet, le media ultime», revue le débat numéro 139p136

Концепция цифрового разрыва была использована в середине 1990-х годов департаментом торговли США для обозначения различий доступа к сети между социально-экономическими группами. Концепцией занимаются различные международные институты для ее снижения.

МСЭ определяет ее как увеличивающийся разрыв между отдельными лицами, домохозяйствами, предприятиями и географическими районами различных социально-экономических уровней в отношении возможностей доступа к информационным технологиям и связи и использование Интернет.

На международном уровне, он определяет различия в доступе к ИКТ и Интернет в разных странах.³⁸ Последнее определение цифрового разрыва имеет особое значение для нас, так как прекрасно согласуется с развитием нашей темы.

Действительно, в промышленно развитых странах уже цифровая экономика, что не относится к Африке, у которой есть проблемы доступа к сети. Нельзя говорить сегодня о демократии и свободе слова, когда все в той или иной форме не имеют средств, чтобы высказать свое мнение. И как мы уже говорили, в связи с этим Африка проблема цифровое неравенство тесно связанное с проблемой доступа к сети, что усугубляется абсолютным контролем над СМИ со стороны политических режимов.

Информационное общество впереди на двух скоростях. Это делит мир на «информационно бедных» и «информационно богатых» излишки с одной стороны и отсутствие необходимого с другой.³⁹ «Сегодня доступ в Интернет отличает часть земного шара». На западном побережье и в промышленно развитых странах присутствует широкий доступ к сети и другим странам третьего мира, в Африке только голова присутствует в сети. Эти проблемы, как правило, связаны с доступом к сети.

ПРООН (Программа Организации Объединенных Наций по развитию ИКТ) в своем докладе за 1999 год показывает следующие пробелы подключение к интернету в 1998 году: Африка имеет 13% от населения всего земного шара и менее 1%, в остальных промышленно развитых странах менее 15% от мирового населения, но 88% пользователей, Африка отстает в плане доступа по сравнению с другими странами.

США более 50% интернет-пользователей в мире для населения, которое составляет 5% мирового населения. Мало что с тех пор изменилось.

Африка и все ее пользователи практически в стагнации и в 2002 году: 1,041, то есть почти 40% сосредоточены в Южной Африке. Но отсутствие Африке в сети и задержка ее по сравнению с другими странами тесно связана с проблемами инфраструктуры. Проблемы инфраструктуры, которые относятся либо к отсутствию ресурсов или политической воли их плохих руководителей, но более серьезные неграмотность.

Основным препятствием на пути развития ИКТ является отсутствие или слабость телекоммуникационной инфраструктуры. Ясно, что реальность показывает нам, что Африка сталкивается в связи с ИКТ с реальными проблемами инфраструктуры. Эти проблемы инфраструктуры связаны с большинством проблем, связанных с оборудованием, а затем проблемами с тем же доступом к сети со стороны населения.

Сектантские и предвзятые дебаты

Функционирование сети Интернет, на основе телефонной инфраструктуры, в значительной степени не удалось в Африке. Теле-плотность, определяется как число основных телефонных линий на 100 жителей и составляет менее 1 единицы [минимум для удовлетворения основных телекоммуникационных потребностей] до 25% в странах третьего мира (большинство из них в Африке). На эту тему президент Сенегала Абдулай Вад говорил «больше телефонных линий на Манхэттене, чем во всей Африке я не встречал». Такая низкая плотность, в сочетании с низким качеством связи и концентрацией

³⁸ Serfaty (V) «l'internet en politique, des Etats-Unis a l'Europe», Ed PUS (presse universitaire de Strasbourg)

³⁹ Cardon (D), «La démocratie internet ,promesses et limites», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010 p93

телекоммуникационных сетей в крупных городских центрах, в то время как подавляющее большинство людей находится в сельской местности. Предоставляемые услуги, как правило, скромные и технически ограниченные с сокращением пропускной способности.

Недостаток финансовых ресурсов и опыта, приводит большинство африканцев на сайты, уменьшающие данные статистики и описывающие деятельность организации, которая управляет. Интерактивность часто сводится к электронной почте.⁴⁰

Проблема инфраструктуры остается основным препятствием на пути развития ИКТ и Интернета в частности на континенте. Дома, которые сегодня приносят пользу, редки в Африке, они не только не приносят соответствующий информационный материал, но даже подключений к Интернету, чтобы узнать и быть открытыми для мира. Только киберпространство дает эту возможность, когда мы знаем, что не все обязательно имеют средства для подключения, потому что затраты на него в большинстве африканских стран людям не по карману. Этот вопрос заставляет нас задуматься о доступности ИКТ населению.

Доступа к ИКТ, включая Интернет, нет у людей не только из-за отсутствия соответствующего оборудования, как мы уже говорили выше, но и также из-за стоимости доступа к сети. Таким образом, в то время как стоимость доступа ИКТ фактически все больше снижается в развитых странах, а в развивающихся странах, особенно в Африке, отсутствие качественных и количественных инфраструктур делает стоимость выше. Интернет соединение является высокотехнологичным для большинства африканских стран, поскольку Интернет узлов, соединенных с международными схемами, расположенными в Европе или США нет. Принуждение африканских поставщиков платить полную стоимость за связь с Европой или США увеличивает расходы.⁴¹

Аналитики даже согласны говорить, что доступ к ИКТ является первым доходом испытания. Высокая стоимость оборудования и высокие стоимости коммуникаций эффективно из них исключаются большие слои населения Юга, они ежедневно выживают. Все эти вопросы требуют, чтобы они сначала решили свои самые насущные потребности, такие как питание, жилье.

Но за рамками вопросов инфраструктуры и затрат, есть еще одна фундаментальная проблема периодически возникающая в большинстве стран третьего мира - неграмотность.

В Африке, вне всякого рассмотрения и без каких-либо аргументов одной из основных проблем является: когнитивное разделение. Этот разрыв в знаниях проявляется в острой нехватке грамотности населения.

Проблема неграмотности кроме проблем доступа к ИКТ, является частой и проблема характерна для слаборазвитых стран. В самом деле, на Западе, если проблема доступа к ИКТ не возникает, так это в первую очередь за счет значительной инфраструктуры, но и за счет высокой численности грамотного населения. Что касается грамотности в нашем случае, проблема находится на двух уровнях. Грамотности обычной и цифровой грамотности.

В большинстве слаборазвитых стран, особенно в Африке, грамотность является проблемой. В Исследовании ЮНЕСКО (Организации Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры) сказано, что, несмотря на значительный прогресс развития образования, 14% детей школьного возраста, поступающих в начальную школу, до сих пор в нее не поступили. В этих странах, неграмотность затрагивает приблизительно одну треть взрослого населения, более половины не могли читать или писать еще в 1970 году.

Политика грамотности предназначена в качестве неотъемлемой части программ развития, как становится ясно, распространение знаний является необходимым условием экономического, социального прогресса, а так же политического характера. Уровень

⁴⁰ Blog.mondediplo.net/2008-04-21.barackobama.candidat-des-reseaux-sociaux, consultée le 15 novembre 2010

⁴¹ FLICHY (P), «Internet, un outil de la démocratie?», lavedesidees.fr, 14 janvier 2008 p13-14

грамотности взрослого населения в Африке остается менее 50 процентов. И равняется 100% в самых менее развитых странах континента: бедность препятствует образованию, в том числе замедляет процесс развития.⁴² В дополнение к этому неграмотность среди женщин также является проблемой в этих странах.

Еще один доклад ЮНЕСКО показывает, что женщины как в слаборазвитых, а также в развитых странах, наиболее пострадали от неграмотности, потому что очень часто женщине отводится роль домохозяйки, что является очень важным звеном в процессе развития Африки.

Во всех обществах, особенно в Африке женщина центр семьи. Она является главным человеком, который воспитывает детей. Ее место имеет первостепенное значение и ее грамотность, так же важна. Доклад ЮНЕСКО об уровне грамотности в развивающихся странах показывает, что неграмотность среди женщин является более выраженной, чем у мужчин.

В Кот-д'Ивуаре, например, уровень грамотности составляет 53%, говорится в докладе ЮНЕСКО о грамотности от 2005 года. Это больше, чем половина населения, но далеко не достаточно. Этот показатель примерно такой же, в большинстве стран к югу от Сахары.

Все это показывает, что грамотность населения остается реальной проблемой для большинства стран Африки. Потому что в последнее время, даже политики часто пытаются извлечь выгоду из этой ситуации (неграмотными людьми, вероятно, будет легко манипулировать), вопрос о грамотности остается центральной задачей всех государственных программ, а также является необходимым условием для истинного доступа к ИКТ. Потому что, если вы не умеете читать, то и не можете иметь доступа к ИКТ и Интернет.

Но все же, если грамотность является необходимым условием для доступа к ИКТ, цифровая грамотность является так же одинаково важной.

Вопрос о цифровой пропасти также является вопросом разрыва в знаниях. Мир географии ИКТ фактически строится по тем же переломам и притом же неравенстве в развитии между Севером и Югом. Это еще более всеобъемлюще, чем навыки в области ИКТ, участие в информационном обществе предполагает умения читать и писать, как мы уже говорили выше. Но это еще не все. В дополнение к чтению и письму, вы должны, по крайней мере, иметь некоторые базовые навыки владения компьютером. Тем не менее, компьютерная неграмотность сочетается с общей неграмотностью в большинстве развивающихся стран.⁴³

Так что, если доступ в Интернет становится все более технически и экономически доступным, проблемы использования этой технологии относятся к более фундаментальным вопросам обучения и образования, с одной стороны, и высокой компетентности, с другой. Для А. Дэвида и Д. Форай, концепция цифрового разрыва, которая стоит между теми, кто имеет доступ к сети и теми, кто не имеет к ней доступа, их вводит в заблуждение. Это говорит о том, что открытый доступ к сети и компьютер, установленный в каждом доме, решает многие проблемы, связанные с приобретением знаний. Они настаивают на различиях между информацией и знаниями и делают вывод, что реальная проблема заключается не обязательно в информации, но в знаниях, ведь когнитивные способности так трудно воспроизвести.

Деятельностью является приобретение знаний в процессе обучения, а ИКТ в себе не позволяет создать или сократить экономику.⁴⁴ Вопрос цифровой грамотности. Необходимы ли условия для грамотности в области ИКТ. Как мы знаем, сегодня африканские страны не имеют огромных технических ресурсов для удовлетворения потребностей грамотности.

⁴² Chris Anderson, *La Longue Traîne, la nouvelle économie est là!* Village Mondial, Pearson, Paris 2007

⁴³ Cardon (D), «La démocratie internet, promesses et limites», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010

⁴⁴ Wilhelm, (G), (A) *Democracy in the Digital Age*, Ed, Routledge, New York 2000, p. 98.

Потому что для большинства этих стран, приоритетом являются не передовые технологии, а решение проблем находящихся в состоянии рецидива таких как, борьба с бедностью, безработицей, преступностью и т.д. В основном люди, которые, имеют доступ к компьютеру, находятся на более высоком уровне, что облегчает их жизнь, а, следовательно, у них есть средства, чтобы стать грамотными. Но большая часть населения проживает в сельской местности и не имеет доступа не только к нормальному образованию, но и также не может позволить себе доступ к компьютерным инструментам для обучения. Таким образом, реальная проблема для обучения новым технологиям, которые остаются проблемой для африканских государств, это незаинтересованность государства в этой области. Тем не менее, проблема разрыва в цифровых технологиях, не обязательно является результатом доступа или отсутствия оборудования.

Большинство политиков в африканских странах, стремится сохранить злоупотребление служебным положением, незаконно подчиняя себе население. Это является проблемой Интернета и широкой свободы СМИ в Африке.

Свобода средств массовой информации является одним из важнейших вопросов во всех современных обществах. Этот вопрос еще более важен, потому что новые независимые африканские страны все еще имеют слабые институты, которые не соответствуют настоящим демократическим критериям. Это особенно верно, поскольку большинство африканских политических систем по-прежнему озабочены борьбой за сохранение власти, а не развитием демократии и ее институтов. Если проанализировать политическую историю африканских стран, история усеяна кризисами и войнами, насильственной борьбой за приобретение и сохранение всех видов власти.

Вся эта ситуация привела к тому, что планируется довести политику до замыкания в себе, опуская то, что имеет важное значение для людей: улучшение жилищных условий.

В случае с массовой информацией как с «четвертой властью» после исполнительной, законодательной и судебной, часто можно увидеть манипуляцию некоторыми органами в политических целях. Эта ситуация приводит к подчинению СМИ политической власти, то есть, контролю за информацией. В случае с новыми технологиями, такими как Интернет, которые появляются, как и новые СМИ, контроль над информацией является реальным препятствием на пути их развития. Потому как, если некоторые африканские режимы будут контролировать Интернет, то для них он представляет собой реальную угрозу выживания.

В странах Африки, политическая власть контролирует СМИ. Политическая власть участвует по-разному в контроле за СМИ. Большую часть времени, политический контроль проявляется в запрете публикаций газет, цензура информации, назначение государственных лиц на должности контролирующие каналы, отбор журналистов, опеку государственных информационных ресурсов осуществляет Министерство информации.⁴⁵ Этот элемент управления представляется нецелесообразным, поскольку большинство африканских стран находится в ситуациях отсталости, информация должна быть в изобилии и бесплатной, чтобы граждане могли мыслить критически, острый ум может помочь исправить недостатки государственного управления. Но большую часть времени, отговорки находятся в планах псевдо-устойчивости более сосредоточенных на практических потребностях развития населения. Тем не менее, не часто свобода СМИ является одним из факторов в развитии, потому что это способствует открытости.

Что касается Интернета и новых технологий, нововведения в результате контроля за массовой информацией, также оберегаются от этих планов. Эти очень опасные ситуации имеют катастрофические последствия и, как правило, создают реальную опасность не только для свободы выражения мнений, но и реальную опасность для надежной и объективной информации.

⁴⁵ Richard Davis, *The Web of Politics: The Internet's Impact on the American Political System*, Ed Oxford University Press, New York et Londres 1999, p. 150.

Анализ, сделанный М. Мабоу доктором наук информации и связи (Университет Париж IV) в статье под названием «СМИ и парадоксы информационного контроля в Африке»⁴⁶, говорит о том что: «В Африке, как и везде, политики всегда видели СМИ в качестве незаменимого инструмента власти».

Интернет и вопросы, относящиеся к общественной безопасности

В развивающихся странах и, в частности на африканском континенте, средства государственного контроля являются чрезмерными. Большую часть времени они используют средства массовой информации в качестве прикрытия, способствующих их политической карьере.

Что выглядит довольно необычно, в том, во имя чего, они используют средства массовой информации и впоследствии не позволяют развиваться противоречивым идеям. Эти практики являются общими. Это видно особенно из-за пропаганды. Пропаганда определяется как авторитарное распространение односторонней информации и может радикально и быстро передавать политические представления физическими лицами. Понятно, когда пропагандистские средства массовой информации готовят переворот, тогда появляется тройной роль:

- Признание незаконным установленного порядка
- Построение врагов (реальных или мнимых или воображаемых);
- Создание появления единого мнения.

СМИ использует власть как инструмент безопасного насаждения пропаганды. Это реально опасно в том смысле, что информация, содержащаяся в этих случаях, не диверсифицирована, люди не позволяют себе противоречивую информацию, чтобы получить четкое представление о плане правительства и принять важное решение на выборах. Эта стратегия является хорошо продуманной, чтобы непрерывно захватывать власть, сохраняя население в интеллектуальной зависимости. Достаточно увидеть, как в большинстве африканских стран, средства массовой информации по-прежнему принадлежит государству. Потому что в некоторых странах одиночные цепи, государственных каналов, очень часто обслуживают политические режимы. Редко можно увидеть некоторые режимы, стремящиеся к либерализации этого сектора, которая может якобы поставить их власть под угрозу.

Говоря о выборах, очень прискорбно, что во время избирательной кампании политическая власть использует внимание СМИ к своему образу за счет оппонентов, что политики явно пачкают изображения друг друга всеми средствами. Это происходит, как правило, для того чтобы создать ощущение террора среди населения, которое не может по-настоящему выразить свое мнение.

Это население, наиболее часто принимается за большинство, которое голосует под давлением режима. Так было в случае в течение почти 21 года в Тунисе под режимом Бен Али, который запер СМИ на своих счетах, не позволяя распространение противоречивых идей от потенциальных противников, потому что сама оппозиция была в наморднике. Газеты и люди постоянно контролируется полицией. В этой атмосфере невозможно свободно выражать свое мнение. Таким образом, выборы и десятки рейтингов в 98% случаев часто были сделаны. Но эти оценки показали истинную природу хорошей политики, что, вероятно, используется страх по отношению к людям. Доказательством этого является промывание мозгов населению и постоянное присутствие на улицах Туниса гигантского рекламного плаката Бен Али и его режима. Пример Туниса является одним из примеров среди многих других в Африке, управление медиа является реальным препятствием для свободы выражения, но и объективной плюралистической информации.

⁴⁶ Tirée de Serge Proulx et Michel Sénécal, «L'interactivité technique, simulacre d'interaction et de démocratie?» Technologie de l'information et société, vol. 7, no 2, 1995, p. 242.

Понятно, что контроль над СМИ со стороны политической власти реальная опасность для объективной и плюралистической информации. Поскольку в большинстве случаев, политические силы, которые контролируют СМИ, как правило, диктуют свою волю или говорят им, что должно появиться в различных средах.

Тем не менее, они не позволяют распространение более противоречивой информации, чтобы не поставить под сомнение их политику или свою персону. Именно с этой целью большинство оппозиционных СМИ (если таковые имеются), которые идут в разрез с государственными СМИ слишком много критикуют режим и их необходимо просто убрать, потому что они его нарушают. Поэтому часто можно увидеть в большинстве из этих схем, что журналисты оказываются в тюрьме за критику режима.

Такая ситуация имеет серьезные последствия для плюрализма информации, но особенно для объективности информации.

Кроме того, имеется тенденция постановки компаний в ситуации нестабильности и постоянной угрозы восстаний. Наиболее значимые примеры и самый последний, принадлежат Тунису, Египту и Ливии. В течение долгого времени эти так называемые сильные режимы применили всю силу и средства массовой информации, чтобы обеспечить людей.

Сегодня мы являемся свидетелями реальных революций в этих странах, отчасти это связано с тем, что люди уже давно на пределе из-за силового подавления этих диктаторских режимов. Но есть еще и другие режимы в Африке, которые продолжают жить под видом демократии и контролировать СМИ.

В Африке, например, в связи с регулирующими органами в сфере телекоммуникаций, более 50 стран, из которых только 3, Сенегал, Тунис, Буркина-Фасо имеют свои независимые контролирующие органы. И все же это еще предстоит увидеть, потому что немногие африканские страны дают подлинную независимость регуляторам законов. Они остаются в силе, как всегда более или менее заметные, как показали исследования контроля законов.¹⁰⁵

Это показывает, насколько большинство африканских режимов пытаются абсолютно положили руку на пульс. Это несколько тревожно, когда вы посмотрите на длительные задержки этого континента не только экономически, но и технологически.

Теперь ясно, что роль регулирующих органов остается решающим фактором (если они независимы), поскольку они способствуют развитию конкуренции и притоку частных инвестиций. Они способствуют стабильности в области телекоммуникаций. Как таковые, они должны освободить политические режимы от содействия разнообразной конкурентной информации из-за правил искусства. Интернет в этой ситуации, если он воспринимается как средство общения, является маргинальным при некоторых африканских режимах, в то время как другие рассматривают ее как источник опасности.

До появления новых технологий, средства массовой информации всегда рассматривались в качестве таковых в Африке. Если они не несли реальной угрозы, которые были распространены, они подлежали маргинализации со стороны политических властей. Понятно, как мало возникало инвестиций, которые являлись предметом содержания этих средства массовой информации. Нехватка ресурсов (не уверен) или отсутствие политической воли? Тем не менее, с появлением новых технологий, эти чувства политической власти к СМИ стали еще более усугубляться.

Случай стран Магриба в обработке СМИ является уникальным в Африке. Правда, есть и другие случаи и тех же странах черной Африки, но страны Магриба одинаково интересны, особенно последние несколько месяцев и доходы от «революций» в этих странах. Все эти события имеют преимущество, что видно из истинной природы СМИ в этих странах. Для менее продвинутых в новых технологиях в черных африканских странах, возникает вопрос с другой точки зрения, маргинализация новых информационных технологий. Было бы интересно проанализировать случаи, как правило, более продвинутых

в информационном обществе, а затем страны Черной Африки, которые в целом менее продвинулись в этой сфере среди стран Магриба.

С 90-х годов, Интернет в странах Магриба, следует по восходящей кривой. Это перспективное развитие было в состоянии прокормить надежды большей политической и культурной либерализации. Интернет фактически ведет вперед политические и культурные возможности. Интернет фактически ведет политические возможности и реальные свободы. Об этом говорит Тьерри Ведель в называемом потенциале Интернета за демократию.⁴⁷ Теперь, когда Интернет становится инструментом прогресса в демократическом функционировании общества, он сам должен демократизировать с точки зрения доступа, содержание и свободу. Вместо ввода Магриба в «гипотетическое информационное общество».⁴⁸ Мы сомневаемся в проникновении Интернета и развитии этого региона. Как открыть инструмент, который процветал в последние годы, и, как правило, замедляется из-за конкретных государств региона, социально-экономических и институциональных проблем.

Как было отмечено ПРООН в докладе о человеческом развитии в арабском мире в 2002 году, «арабский регион имеет самый низкий показатель свободы выражения мнений и политической ответственности во всех частях мира».⁴⁹

И этот вопрос свободы не связан с законодательством, но с нарушениями, распространенностью репрессий, неконтролируемых практик, гегемонией цензуры. Магриб является неотъемлемой частью арабского мира, в исследовании осуждаются все страны этого наблюдения. Образ, который удерживается в Алжире, Марокко и Тунисе, выходит за рамки конкретных политических форм, в том числе авторитарных стран, и он не в состоянии завершить все условия перехода к демократии, начатого еще в конце 1980 года. Во всех трех странах была введена в действие формальная демократия без соответствующих прав граждан.

Участие в общественно-политической жизни ограничивается для всех кроме нескольких привилегированных городских слоев. В прессе регулярно преследуют или замалчивают о судебных разбирательствах, которые заслуживают доверия. Оппозиция часто находится без средств и защиты. Выборами манипулируют политические машины, вопросы безопасности взяли верх над экономической и политической судьбой стран и готовы предотвратить любые изменения власти. В этой атмосфере чинятся препятствия Интернету, который, как коммуникативный инструмент будущего рассматривается как реальная угроза для авторитарной страны. Пример Туниса просто поражает.

Действительно при режиме Бен Али, государство создало систему законодательного и административного контроля и ряда конкретных структур особенно ограничивающих. В центре этого устройства, которое поддерживается указом от 14 марта 1997 года, о добавленной стоимости услуг телекоммуникации, организуется и управляет распределением Интернет. Указ устанавливает правовые обязанности операционной деятельности такого плана, определять статус провайдера, процедуры получения разрешений и отношений с клиентами. Список имен всех абонентов должен быть доведен до сведения ИТА в начале каждого месяца.

Постоянный жесткий мониторинг сети является показателем репрессивного режима. Все эти четко направленные меры взяли верх в Интернете, который оказался позже во владении режима Бен Али в качестве ключа к тунисской революции. Режим Магриба очень авторитарный и непокорные средства массовой информации в целом ждут репрессии, особенно в Интернете. Но что к югу от Сахары?

⁴⁷ FLICHY(P), Internet, un outil de la démocratie ?, lavedesidees.fr, 14 janvier 2008,p2

⁴⁸ William H. Dutton, «Network rules of order: regulating speech in public electronic fora», Media, Culture & Society, vol. 18, no2, avril 1996, p. 269-290

⁴⁹ Lee Sproull et Samer Faraj, «Atheism, Sex, and Databases: The Net as a Social Technology», dans Brian Kahin et James Keller (eds.), Public Access to the Internet, The MIT Press, Cambridge 1995, p. 62-81.

В странах к югу от Сахары, вопрос о цифровом обществе является в большей степени вопросом средств и необходимости, а не вопросом угрозы, как это имеет место в странах Магриба.

Более медленными темпами, чем в странах Магриба развитие информационного общества вряд ли является приоритетным для остальных стран Африки, в основном связанных с решением проблем основных потребностей, таких как образование, здоровье, питание, разрешение конфликтов, и т.д. Но нет никаких сомнений в оправдании этого факта. Большинство политиков в области развития временных маргинализационных вопросов, связанных с развитием ИКТ и информационного общества. Однако ясно, что в то время как некоторые африканские лидеры, такие как Сенгора, Уфуэ Буаьи, Нкрума и Кеньятта попытались внедрить новые технологии, будут отличаться в зависимости от открытия технологических инноваций или их опасения, не будучи в состоянии контролировать новые пути.⁵⁰

В то время как финансовые и материальные средства отсутствуют. Но большую часть времени у лидеров отсутствует видение и довольно нечеткая читаемость их политического развития цифрового общества. Сегодня в Западной Африке находятся бедные страны, у которых на самом деле нет достижений в области технологий.

Среди немногих стран, включают Сенегал, которому удалось продвинуться вперед относительно ИКТ. В Кот-д'Ивуаре, хотя и не столь значительными темпами, как в Сенегале, появился мобильный бум в Интернете в 2000-х годах. Но бум Интернета не является непрерывным и постоянным. Это в первую очередь чрезмерные расходы для семей.

Еще одно наблюдение, что очень немногие (если не одни и те же) организации в Кот-д'Ивуар, на самом деле способствуют информационному обществу и поощряют политиков и экономических операторов инвестировать в поле. Только Akendewa,¹¹⁰ НПО родился там, где было почти 3 года испытаний мобилизовать любителей и профессионалов вокруг их страсти: Интернет подтолкнул компанию среагировать и проявить интерес к ИКТ.

Отсюда ясно, что в большинстве стран к югу от Сахары, существует реальная маргинализация ИКТ и информационного общества. Ни одна программа, направленная на содействие информационному обществу не установлена. Ни одна программа, связанная с цифровым образованием действительно не была установлена, и если это так, она никогда не была на самом деле реализована. Теперь ясно, что невозможно сегодня говорить о развитии без учета ИКТ, которое сейчас является столпом любых действий в целях развития любой области вообще.

Гражданское общество должно также взять на себя ответственность, потому что развитие новых технологий действительно инертный процесс. Его участие, а также его содействие поможет этим процессам выйти на политический уровень и даже побудить инвесторов вкладывать в эту перспективную отрасль, которой ИКТ и, в частности развитие Интернета является.

Заключительные комментарии

В конце нашего исследования, следует отметить, что в эпоху нового мира доминируют новые инструменты коммуникации, политическая система выбора демократии не может сама остаться равнодушной. Она не может ничего сделать, особенно с момента ее эксплуатации и навязанной эволюции.

Действительно, с момента своего создания в греческих городах, демократия продолжала развиваться и адаптироваться к потребностям того времени. В эпоху новых технологий, когда мир, который стал истинной глобальной деревней, демократии, конечно, пришлось приспособливаться к этой универсальной атмосфере, которая имеет тенденцию к

⁵⁰ Moniere (D) «L'Internet et la démocratie», Editions Monière et Wollanks Editeurs, Paris 2010

глобализации. Среди этих революционеров, самыми передовыми из них являются Интернет-технологии.

Считается что технологическая революция XX и XXI века, принесла в демократию нового персонажа. Целью исследования является, желание показать, как удалось дать демократии демократически идеальную надежду, что каждый гражданин будет иметь право голоса и участвовать в принятии всех важных решений в Интернете. Потому что, если гражданин потерял контроль над эволюцией системы, она получает право вмешиваться в общество, чтобы изменить положение вещей, эра новых технологий через Интернет пришла, чтобы дать надежду на возвращение к прямой демократии участия. Демократия, где граждане действительно являются хозяевами своих судеб, и где промежуточное состояние будет минимальным или короткое время. Ибо что такое демократия, если каждый гражданин не имеет возможности проявить себя? Что происходит с демократией, если некоторые во имя «представления» доминируют или «говорят с другими» для того, чтобы утолить жажду власти или господства? Что произойдет, если в демократическом государстве каждый гражданин сможет обладать тем же самым уровнем информации? Отсюда вопрос свободного и справедливого доступа к информации для всех. Именно преимущество демократии в Интернете. Это дает возможность каждому гражданину быть на том же уровне что все и на равноправное участие в общественной дискуссии. Интернет также позволяет им взвесить свое мнение в балансе политических решений, которые влияют на их будущее.

Интернет также позволяет демократии реализовать более полно в политическом процессе. Избирательные кампании с новыми технологиями в настоящее время, встречают больше энтузиазма. Избирательные кампании на Западе, в том числе и последняя в США с Барак Обамой, является доказательством. Политики стали ближе к своим согражданам, они более внимательны в отношении вопросов, с которые они сталкиваются, при реализации их государственной программы. Они становятся в глазах избирателей, человеческими существами, а не героями, какими их представляют обычные СМИ. Большинство политиков не стесняются использовать этот новый инструмент, как средство общения, а остальные равнодушны к воздействию, что может иметь для них последствия. Даже на последних выборах в Кот-д'Ивуаре почти все кандидаты, имели свой собственный веб-сайт, аккаунт в facebook и т.д. то есть, даже африканские лидеры понимают, какой отличный инструмент у них в руках. Так Интернет приносит новую жизнь в духе демократии в целом.

Однако мы не должны опускать тот факт, что Интернет приносит огромные изменения в демократическом духе, однако, он имеет ограничения, в связи с которыми по природе своей не может поднимать серьезные вопросы.

В самом деле, в связи с его природой, Интернет несколько запятнал символ «демократического духа». Что это такое?

Интернет, как и большинство новых технологий, не требует физического присутствия. В Интернете этот вопрос стоит еще более остро, особенно в то время когда Интернет является крупнейшей платформой виртуальной дискуссии, которая является самой известной во всем мире. Но эта дискуссия анонимов. Очень часто, даже если пользователи, как правило, сознательно открывают свою идентичность, большинство за псевдонимами искажает их взгляды. В связи с этим, мы можем утверждать, что демократия против обсуждений по фальшивым удостоверениям личности? Потому что это также повод для оскорблений и сомнительных актов. В связи с этим, не можем ли мы сказать, что демократия допускает прозрачность в дебатах? Не признать, что люди, которые разделяют их взгляды, должны видеть друг друга, лицом к лицу? Большую часть времени, эта анонимность является фактором словесных оскорблений и вовсе не в соответствии с демократическим духом. Потому что демократическая дискуссия есть уважение к идеям другого, даже если они не кажутся последовательными. Ряд исследований социологов,

психологов и политологов выявили конфликт сектантского характера в электронных дискуссионных пространствах, они не отражают универсальность мнения. Таким образом, мы отмечаем, что на большинстве форумов и дискуссий, чтобы принять решение необходимо уступить в промежуточных положениях, как это имеет место в действительности.

Еще одной проблемой является вопрос о преступности в Интернете, потому что это должно быть сказано, Интернет также используется в преступных целях, которые не играют на руку демократии.

Интернет конечно благо в демократическом процессе, но так, к сожалению не везде. Потому что реальной проблемой новых технологий, таких как Интернет, сегодня является доступ, проблема цифрового неравенства присутствует в большинстве стран третьего мира, включая африканские страны, где Интернет не является доступным для всех.

Вопрос инфраструктуры имеет решающее значение, даже больше, чем безграмотность населения. К этому следует добавить политическое воздействие на СМИ. Все эти вопросы показывают, что Интернет не только является отдаленной перспективой в Африке, но и как важно, чтобы были вложены усилия по предоставлению новых технологий, которые станут мощным инструментом для демократизации и развития африканских стран. В Африке правовой Интернет является, однако, реальной угрозой для политических сил, которые рассматривают его как средство протеста и нарушений против власти. Это является основанием для привлечения СМИ в своих интересах.

Таким образом, существует важный вопрос свободы СМИ на континенте, и, так же как и СМИ, Интернет перенес удар цензуры от держав. А когда у СМИ нет свободы, возникает их маргинализация. Потому что редко встречаются африканские государства, которые проводят реальные программы для развития новых технологий, не считая их как нечто само собой разумеющееся.

Вопрос Интернет в отношении к демократии, открывает путь к другим вопросам, таким как влияние средств массовой информации (потому что Интернет является средой) в демократическом процессе. Или, как СМИ могут быть вектором для устойчивой демократии и развития.

Тем не менее, следует отметить, что это исследование Интернета выступающего против демократии, является глубоким вопросом не без трудностей. Потому что если в нем имеется документация в изобилии, он берёт на себя большую ответственность, в идентификации объектов и раздачи им соответствующей логики. Кроме того, вопрос не очень развит в Африке, Интернет является новой технологией и растет на континенте. Эти трудности искусственно созданы, поэтому необходимо найти правовые документы, регулирующие Интернет или ИКТ особенно Кот-д'Ивуар, как это было сделано в западных странах. Единственная существующая документация, регулирование телекоммуникаций в Кот-д'Ивуаре, которая датируется 1995 г. Во Франции же имеет место нормативно-правовая база надзора за новыми технологиями, такими как Интернет.

Тем не менее, этот вопрос заслуживает того, чтобы быть изученным, потому что Интернет занимает все большую долю в нашей стране и часто становится ареной преступных деяний мошенников и других сомнительных действий. Вопрос превентивной правовой базы для такой новой технологии, как Интернет, как правило, принимает значительные обороты постепенно с течением времени. Понятно, что этот вопрос на самом деле не принимают всерьез в нашей стране, так что власти заинтересованы в неисправностях Интернета.